

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

Тараканова Елена Николаевна

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский государственный

социально-педагогический университет»

г. Самара, Самарская область

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТЕХНОЛОГИЯМИ И ОБЩЕСТВОМ

***Аннотация:** в статье обсуждаются три философских взгляда на отношения между технологией и обществом: технология как автономная сила, определяющая общество; технология как человеческая конструкция, которая может быть сформирована человеческими ценностями; коэволюционный взгляд на технологию и общество, где ни одна из них не определяет другую. Рассмотрена эволюция трех точек зрения, в которых утверждается, что все три взгляда присутствуют в текущих дебатах о технологических изменениях и могут повлиять на общество. Сделан вывод, что каждая из рассмотренных точек зрения вносит свой вклад в дебаты об искусственном интеллекте, однако именно третья имеет наибольший потенциал для выявления слепых пятен в обсуждениях.*

***Ключевые слова:** технология, общество, философия, технологический детерминизм, ценности, коэволюция, искусственный интеллект.*

Философские размышления о технологиях имеют древние корни. С начала человеческой эволюции люди изготавливали и использовали инструменты для выживания (что характеризует характеризуют человека как homo faber (изготовитель инструментов). Размышления о технологиях можно проследить, по крайней мере со

времен античности, но, вероятно, они более древние. Как специализированная дисциплина, философия техники возникла гораздо позже (впервые этот термин использовал немецкий философ и географ Эрнст Капп в 1877 году) [1].

Гуманитарную философию технологии продвигали такие деятели науки, как американский историк Льюис Мамфорд, испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет, а также немецкий философ Мартин Хайдеггер и французский философ Жак Эллюль. Они выражали определенную точку зрения на отношения между технологией и обществом, согласно которой технология рассматривается как автономная сила, определяющая общество. Хотя эта точка зрения была и остается влиятельной, в философии технологии в настоящее время популярно другое мнение, возникшее примерно с 1980-х годов. Согласно этой второй точке зрения, технология – это продукт, сформированный посредством человеческих интересов и ценностей, которые могут формироваться в соответствии с человеческой волей. Помимо этих двух взглядов, можно выделить третий, который подчеркивает коэволюцию технологии и общества и явно признает самостоятельный характер технологии и ее неожиданные и непредвиденные последствия.

В современных общественных дебатах можно найти элементы всех трех точек зрения. Например, в популярном дискурсе о страхе перед тем, что искусственный интеллект (ИИ) может превзойти человеческий, можно увидеть идею технологии как автономной и определенной силы. Однако в процессе этих дебатов также упоминается ряд ценностей, которые должны направлять развитие ИИ, что соответствует второй точке зрения. Взгляды на отношения технологии и общества также функционируют как фигуры речи, к которым прибегают, когда пытаются понять технологические изменения и то, как они связаны с социальными изменениями (или влияют на них). Каждая точка зрения сопровождается определенными предположениями, которые определяют развитие ИИ как угрозу или возможность. Таким образом, различные способы размышления о технологиях и обществе не являются абстрактными: они помогают определить не только то, как интерпретируется технология и ее отношение к обществу, но и то, что считать возможным и желательным.

Как сказано выше, идею технологии как автономной силы, определяющей общество и социальные изменения, можно найти у ранних философов технологии, таких как Жак Эллюль и Мартин Хайдеггер. Например, Хайдеггер в своем эссе «Вопрос о технике» интересуется не столько конкретными технологиями, сколько общим понятием «технология». Для него технология представляет собой, по сути, инструментальное отношение к реальности, в котором все (природа, люди) выступают как ресурс или средство для достижения цели [2]. Таким образом, первый взгляд на технологию и общество можно охарактеризовать следующими ключевыми предположениями: технология развивается автономно, по своим собственным законам, не открытым или почти не открытым для человеческого выбора; влияние технологий на общество детерминировано.

Идеи автономной технологии и технологического детерминизма популярны и сегодня, о чем свидетельствуют часто употребляемые выражения, такие как: «технический прогресс неизбежен», «новые технологии в любом случае будут использоваться», «придется адаптироваться к новым технологическим реалиям». Хотя такие идеи часто сочетаются с верой в то, что технологии принесут прогресс, можно обнаружить и технопессимистический взгляд в массовой культуре и среди нефилософов (например, что достижения в области робототехники, генной инженерии и нанотехнологий могут привести к уничтожению человечества).

Второй взгляд на технологию подчеркивает ее рукотворный характер. Предполагается, что технологии формируются человеческими интересами и ценностями и открыты для человеческого выбора. Идея технологии как человеческой конструкции четко сформулирована в исследованиях науки и технологий (STS), особенно в конструктивистских подходах. Взгляд на технологию как на человеческий продукт, все чаще принимается философами техники, и его можно, в разной степени, обнаружить среди второго и третьего поколения философов, находящихся под влиянием Хайдеггера (Дон Иде, Альфред Боргманн, Эндрю Финберг и Питер-Поль Вербек) [3].

Третья точка зрения – коэволюция – взаимообусловленные изменения технологий и общества. Эту точку зрения отличает от второй не просто признание

совместной эволюции технологии и общества, а, скорее, признание того, что можно назвать новизной технологии, что несет непредвиденные последствия. Кроме того, технологическими разработками зачастую трудно управлять. Это понимается по-разному, например, со стороны технологической сложности и масштаба или технологического импульса. Общим для всех этих объяснений является то, что они рассматривают сложность технологии не как чисто техническую по своей природе, а как, по крайней мере частично, социальную. Это связано с организационными процессами, экономическими соображениями, расстановкой сил, социальными институтами. Более того, с коэволюционной точки зрения, ценности, потребности и ожидания общества не заданы, а определяются в результате технологического развития. Следовательно, они не обеспечивают нормативной основы, которая могла бы направлять технологическое развитие. Другими словами, технологические разработки могут вызвать техноморальные изменения или изменение ценностей.

Рассмотрим краткий пример того, как философские точки зрения на отношения технологии и общества проявляются в контексте искусственного интеллекта. Так, первая точка зрения – технология как автономная и детерминированная сила – ясно прослеживается как в технооптимистических, так и в технопессимистических взглядах на ИИ. С одной стороны, ученые, правительства и представители промышленности рассматривают ИИ как неизбежное развитие, которое приведет к экономическому и социальному прогрессу (часто аргумент заключается в том, что необходимо вкладывать средства в развитие ИИ, чтобы преодолеть конкурентов, которые вынуждены делать то же самое, что замыкает круг).

Более оптимистичной выглядит вторая точка зрения, которая предполагает применение этических принципов уважения человеческой автономии, предотвращение вреда, справедливость и объяснимость – то, чем следует руководствоваться при разработке ИИ. Таким образом, вторая точка зрения показывает свою актуальность для лучшего управления развитием ИИ. Однако она имеет два важных слепых пятна. Во-первых, фактический контроль над развитием ИИ может

оказаться намного сложнее, чем ожидается. Главная проблема в том, что ИИ может дать странам конкурентное преимущество не только в экономическом, но и в военном отношении (это затруднит контроль). Еще одним слепым пятном могут стать новизна и непредвиденные последствия, которые несет ИИ. Частично это связано с тем, что ИИ позволяет создавать искусственных агентов, которые являются автономными и адаптивными и, следовательно, могут учиться – часто непредсказуемым образом – на основе взаимодействия с окружающей средой. Однако ИИ несет не только угрозы, но и возможности, и некоторые концептуальные и моральные изменения могут быть желательны не потому, что они инициированы ИИ, а потому, что существуют независимые (философские) причины считать их хорошими или желательными. Третья точка зрения добавляет к двум другим сильный акцент на коэволюцию ИИ и общества и, следовательно, на разработку технологий ИИ, которые поддерживают людей, а не заменяют их.

Думается, именно третья точка зрения – коэволюция технологий и общества – является более предпочтительной. Во-первых, она способна интегрировать первые две, а во-вторых, указывать на «слепые пятна» в текущих дебатах, где часто доминируют первое и второе восприятие.

Список литературы

1. Мамышев Р.Э. Философия техники и сущность техники / Р.Э. Мамышев, В.Б. Малышев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42315956> (дата обращения: 27.03.2024).
2. Розин В.М. Изучение и понятие техники (взгляд от методологии и культурологии) / В.М. Розин // Культура и искусство. – 2021. – №4. – С. 74–81. – DOI 10.7256/2454-0625.2021.4.35331. – EDN FTJSIY
3. Бычкова О.В. Исследования науки и технологий (STS): чему научили нас за 50 лет? / О.В. Бычкова // Социология науки и технологий. – 2020. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/39x8rX> (дата обращения: 27.03.2024). – DOI 10.24411/2079-0910-2020-13001. – EDN LWESAA